Несколько минут спустя Рио сообщил:

– Есть с чем работать. Это больше, чем смогли узнать мы.

Карлос с улыбкой кивнул.

– Всё-таки, в тебе есть что-то от отца. А главное – гордость. Восемнадцать лет прошло, а ты ни разу не пришла ко мне.

– Вы дали мне больше, чем необходимо. Я и без того перед Вами в долгу.

– О, нет. Это лишь малая часть того, что я должен Михаэлю. Но если ты знала об этом, могла хоть навестить.

– Я узнала после окончания учёбы и поступления в полицию. Было бы несколько неуместно заявляться к Вам с благодарностями.

– Ты не выглядишь особенно благодарной, – усмехнулся Космо.

– Я и не чувствую этого, – пожала плечами Анабель. – Тем не менее спасибо, что дали мне шанс пойти по стопам отца.

– Мы оба надеялись, что ты по ним не пойдёшь, но, что поделать. Я обещал не вмешиваться в твой выбор пути.

– Тогда зачем Вы меня позвали?

– Хотел с тобой кое-что обсудить, – Карлос поджал губы, словно задумался, а пока его младший сын вернулся к креслу отца и занял прежнюю позу, внимательно, с полуулыбкой глядя на девушку.

Анабель не торопила мужчину, но всё больше нервничала, не понимая, чего он может от неё хотеть.

Когда напряжение стало совсем невыносимым, мужчина наконец заговорил:

– Не посчитай меня лжецом, но я действительно был рад узнать, что ты пошла по стопам отца, и не последней причиной было желание увидеть тебя лично. Но, конечно, это было не главным. Я хотел тебя спросить, что именно ты нашла, и как ты на нас вышла, но ты опередила меня с вопросом, сделав подарок, – его губы растянулись в улыбке. – Ну и ещё я хотел сделать тебе предложение.

– Какое? – осторожно спросила девушка, не ожидая ничего хорошего.

– Я помогу тебе получить на работе больше свободы, продвинув в звании и надавив на пару мозолей, а ты будешь закрывать глаза на дела семьи.

Девушка удивлённо распахнула глаза, но ничего не ответила. Комната вновь погрузилась в молчание, самое длительное на этот раз. Все трое мужчин не сводили взглядов с напряжённого лица девушки. Им казалось, что они буквально слышали напряжённый скрип шестерёнок.

Космо, который первым потерял терпение, шепнул брату по-итальянски:

– {Спорим, откажется?}

Рио лишь улыбнулся, но ничего не сказал. А Карлос с улыбкой смотрел на девушку, которая наконец-то заговорила:

– У меня есть условие.

– Да как ты… – начал возмущаться старший сын, но Карлос его остановил жестом руки.

Анабель усмехнулась, видя эту повелительную манеру, но продолжила:

– Пока ваши дела не касаются, – она подняла в воздух руку и стала загибать пальчики, называя за раз одно, чего девушка не потерпит: – Работорговли, трансплантации, наркотиков или детской проституции, я буду молчать. Но если один из этих пунктов всплывёт, я вывалю весь на тот момент собранный компромат.

– Твой отец включал оружие, – хмыкнул Евангелиста.

– Вам невыгодно продавать оружие в частном порядке, значит, это либо бандиты, что тоже мелко, так как у больших организаций свои поставщики, либо экспорт. В таком случае меня это не интересует.

– Ты свободнее смотришь на мир, чем Михаэль.

– Мы жили в разное время и получили разное воспитание. В этом нет ничего удивительного.

– Что ж, тогда по рукам, – улыбнулся Карлос. – Рио всё возьмёт на себя.

– Значит, мы можем идти с мой подругой?

Карлос поднялся из своего кресла и, подойдя к девушке, подал ей руку, очень галантно помогая встать.

– Зачем так торопиться? В конце концов, у меня сегодня праздник. И я буду рад, если ты с подругой побудешь здесь хоть немного дольше.

– Что ж, думаю, Слава не откажется от вкусной еды, – взяв мужчину под руку, точно настоящая леди ("Благослови Боженька маму, что обучила меня хорошим манерам!"), вышла в зал, где уже собралось довольно много людей.

Почти сразу Карлос извинился перед девушкой и оставил её одну, вместе с сыновьями, которые, уходя, всяк по-своему обернулся и посмотрел на Анабель. Но девушка быстро нашла Ярославу, которая уже начала нервничать. Но, как вскоре узнала Анабель, вовсе не из-за её длительного отсутствия.

Стоило девушке оказаться рядом, как Ярослава свалила её за руку и возмущённо зашептала:

– Здесь собралась добрая половина чиновников и высших полицейских чинов! Даже комиссар! Ты прикинь, насколько велика кормушка Евангелисты?!

– И скоро станет ещё больше, – хмыкнула Анабель и шёпотом рассказала об устной договорённости с Карлосом Евангелистой.

Ярослава некоторое время молчала, а потом кивнула.

– Ты всегда подозревала, что твой отец был связан с ним не только на словах.

– Синьор не подтвердил, не опроверг этого, да я прямо и не спросила. Но если я получу чуть больше свободы…

– То ты должна быть вдвойне осторожна, – отсудила её пыл подруга.

Анабель вздохнула и мягко улыбнулась.

– Но у меня же есть ты, будешь держать меня в узде.

– Это если капитан нам и дальше позволит работать вместе, – рассмеялась Ярослава. – Так что, мы теперь свободны и можем идти домой?

– А тебе не хочется здесь побыть подольше? Говорят, на банкетах Карлоса Евангелисты очень вкусно кормят!

– Ты знаешь мои слабости!

И хотя девушки тихо смеялись, точно невинные, но озорные подростки, обе прекрасно понимали, что будут они тут не только есть и пить, но и внимательно слушать.

Ни Анабель, ни Ярослава, не были ярыми борцами за добро и справедливость. Обе девушки были достаточно амбициозны, чтобы мечтать о карьере в более высоких кругах, а не оставаться на всю жизнь детективами в небольшом участке. Поэтому, конечно, Слава не осудила подругу за её выбор, даже выказала поддержку и в шутку потребовала, чтобы Аня взяла её к себе под крылышко, когда станет большой шишкой в полиции.

Тихо посмеиваясь, девушки ходили по залу, прислушиваясь к разговорам, запоминая, кто из шишек достаточно нагл или обязан Евангелисте, чтобы появится на его банкете. Конечно, всё было вполне официально. Даже большая часть бизнеса Евангелисты давно была официальной. Но всё же, даже капитан не осмелился явиться сюда…

"Хотя, возможно, он не осмелился явиться сюда, потому что не обладает достаточной властью и силой, а положение слишком высоко, чтобы осмеливаться очернить свою репутацию…"

– Пенни за твои мысли, – шепнула Ярослава, увидев, как подруга свела брови к переносице.

– Да всё о том же, – лёгкий кивок в сторону комиссара полиции, который в этот момент смеялся над какими-то словами Карлоса Евангелисты.

– Забей, – посоветовала подруга.

– Меня другое волнует… – покачала головой Анабель. – Если наша мечта сбудется, разве потом не станут говорить, что мы добились всего не сами, а благодаря его мохнатой руке?

– Конечно, будут! – фыркнула Ярослава. – Даже если бы ты не согласилась и всего добилась действительно сама, об этом бы только и судачили. Так что не будь дурой и пользуйся возможностью, пока она есть. И я, с твоего позволения, тоже воспользуюсь возможностью…

Анабель проследила за направлением взгляда подруги и усмехнулась.

На приёме было не так много молодых людей, так что двум девушкой, если бы они пришли сюда развлекаться, действительно могло бы быть скучно. Но Слава обнаружила вполне приятного молодого человека, который, кажется, не имел отношения к семье Евангелиста, а потом девушка уверенно подтолкнула подругу в его направлении. Слава тихо рассмеялась и ушла.